

ИСПОЛНИТЕЛЬ РОЛИ ОНЕГИНА

ПЕТЬ Евгений Белов любил с раннего детства. Музыкального деревенского парнишку охотно принимали в свою компанию и взрослые певцы. Его звонкий, чистый дискант хорошо оттенял мужские и женские голоса.

Когда мальчику было лет 11, старшие сестры повезли его в Саратов послушать «Пиковую даму». Театральный зал подавил своей величиной. Так трудно, казалось, было артистам петь, да еще в лад с оглушительно звенящим и громыхающим оркестром. Сложная обстановка оперного спектакля не только заставила маленького слушателя проникнуться почтительным уважением к певческому искусству, но и отняла надежду овладеть им когда-нибудь.

Юность сложилась так, что вместо нотной тетради в руках Белова оказался теодолит — прибор для измерения углов. Он стал мечтать о профессии инженера-гидротехника.

И вот, окончив Ташкентский институт ирригации и механизации сельского хозяйства, Евгений Белов участвует в проектировке и строительстве Большого Ферганского и Большого Ташкентского каналов, руководит в Ферганской долине постройкой железобетонных перегораживающих сооружений.

В начале Великой Отечественной войны Евгений Белов пошел на фронт. Спустя два года, в боях за станцию Вырица, он получил тяжелое ранение в голову и был направлен на излечение в один из ленинградских госпиталей. Вскоре в госпитале образовался хоровой кружок. У Белова обнаружился приятно тембра баритон.

Выступления в самодеятельных концертах, происходившие в частях Ленинградского фронта, были настолько удачными, что товарищи и слушатели дружно уговаривали исполнителя идти учиться. Вскоре Белова приняли в Московский музыкально-педагогический институт имени Гнесиных.

Еще в годы учения молодой певец с успехом выступал в радио-концертах, а в 1950 году был отмечен первой премией на Международном фестивале в Праге. Спустя год в жизни Белова произошло значительное событие — он был принят в труппу лучшего оперного театра страны. Первый дебют состоялся в опере «Травиата», где он пел Жермона.

Одним из заветных желаний артиста было воплотить на сцене Большого театра образ Онегина. В течение всей прошлой зимы Белов не пропускал ни одного спектакля «Евгения Онегина». Из глубины полутемной ложи следил он за развитием музыкально-сценического действия, вдумывался в трактовку образа, созданного его старшими товарищами по сцене П. Норцовым, П. Селивановым, П. Лисицианом. Многому у них он учился, иногда кое с чем и не соглашался. Большую художественную помощь в работе над партией Онегина оказал Белову режиссер Б. Покровский, с которым долгими часами разговаривал, советовался и спорил артист.

И вот, наконец, настал день долгожданного спектакля. За кулисы к дебютанту пришел П. Норцов. Он с трогательной заботой помогал молодому товарищу гримироваться, ободрял его перед выходом на сцену.

Дебют оказался удачным. Хорошо звучал красивый, мягкий баритон Белова. Созданный им сценический образ подкупал зрителей человечностью, сдержанностью трактовки, глубокой продуманностью всего рисунка роли. Исполнение молодого певца не раз в течение спектакля вызывало дружные аплодисменты. Партия Онегина прочно вошла в репертуар артиста.

Сам Белов отнюдь не считает свою работу над образом законченной. Артисту вообще свойственны высокая требовательность к себе, умение серьезно и вдумчиво работать над ролью. Эти драгоценные качества молодого солиста с удовлетворением отмечают его театральные руководители.

Одной из следующих партий, с которыми выступит Евгений Белов, будет небольшая, но весьма ответственная и сценически эффектная роль венецкого гостя в «Садко». Будет петь он и в «Пиковой даме» партию Елецкого.

БЕЧЕРНИКОВА
Г. Москва
25 ОКТ 1952